

Его дыхание было немного неровным, особенно когда он прижимался грудью к ее пышной груди. Рукам на спине было так гладко, что не хотелось отпускать.

Цин Шуй так резко обхватил ее, что она запаниковала. Ей было неловко, когда он ее обнимал. Однако ее это не удивило, она не стала пытаться выбраться из его объятий, и мало-помалу она тоже обвила руками его за шею. Лицо у нее были багровыми от смущения.

Цин Шуй не делал ничего, выходящего за оговоренные рамки. Мужчины всегда должны держать свое слово, даже если между ними и женщинами не происходит ничего серьезного. Он знал, что его отношения с Ие Цзяньэ постепенно улучшались. И он знал, что, когда он уничтожит Клан Бэйтан, станет еще лучше. А вот если у него не получится, счастливого конца между ними не будет.

Дело не в том, что он не сможет завоевать ее сердце, если не уничтожит Клан Бэйтан, нет. Все уже было решено. Ие Цзяньэ считалась его женой. Единственной проблемой был груз на ее сердце. И пока Клан Бэйтан существует, она не изменится. И она никогда не сможет испытать настоящее счастье.

Если человек живет с тяжелым грузом на сердце, не способный найти истинное счастье, он никогда не будет самим собой. Поэтому Ие Цзяньэ никогда и не вступала ни с кем в близкие отношения – она была сама не своя.

Это можно было считалось наказанием, которое дал ей Бог. У нее было несравненно красивое лицо и умная голова на плечах. Родом она была из прекрасной семьи. Хотя на пути ей пришлось столкнуться с трудностями, самое главное, что этот опыт научил ее сердце быть стойким.

Кто-то другой бы на ее месте столкнулся с необходимостью подстроиться, забыть об отмщении, если бы хотели дальше продолжать жить, потому что месть доступна не всем. Только так можно было жить счастливо, придумать себе новый образ жизни. И с ее данными она бы легко получила все – богатство, семью, счастье.

Но она не могла. Она никогда не думала, что человек, который показался ей средненьким, как все, доберется однажды до таких высот. Она не специально когда-то рассказала ему о своей ситуации, а он не просто выслушал, но запомнил и сдержал свое слово.

Когда давно она помогла ему в Секте Небесного Меча. Но для нее и секты это было чем-то естественным. Однако для Цин Шуя это оказалось чем-то выдающимся. А он был из тех, кто всегда отдавал долги и возвращал благодарность, даже за самую малость.

Но больше всего ее удивляло, что между ними возникли романтически чувства. Конечно, это происходило медленно, она так и не могла вспомнить тот момент, когда в ее сердце вдруг поселился этот мужчина.

«Цзяньэ, даже я сам не верю своему счастью. Как будто все это сон», сказал Цин Шуй с улыбкой, глядя на роскошную красавицу в своих объятиях.

«Почему?» спросила она.

«Когда я тебя впервые увидел, я подумал, что ты чиста как ангел. И это остановило все мои неприличные намерения и желания. Поэтому я тебя все время называл учителем. Тогда я бы счастлив быть твоим учеником. Несмотря на то, что я стал сильнее тебя, я все равно буду защищать тебя, как ученик учителя», сказал он. Он вдруг вспомнил свою жизнь в Городе Сотни Миль.

Ие Цзяньэ улыбнулась:

«Какой же ты мерзавец. Compliments умеешь делать, слов нет. Неудивительно, что ты заманил так много женщин».

«Почему никто не верит, что я всегда говорю правду? Если честно, тогда мне казалось, что я недостойн такой красавицы, как ты. Не думал, что однажды смогу увидеть тебя рядом с собой», сказал Цин Шуй прямо, как есть.

«То есть даже у тебя бывают сомнения?» с улыбкой спросила Ие Цзяньэ. Она успокоилась и расслабленно обнимала его. Она ловила себя на мысли, что говорит то, что никогда не думала, что будет обсуждать с ним когда-то.

«А как быть уверенным рядом с такой красотой? И вообще ты со мной тогда, как с ребенком обращалась. Иначе как ты бы оказалась моей учительницей вообще?» усмехнулся Цин Шуй.

«Больше никогда об этом не говори...» сказала Цзяньэ и потянула его за ухо.

«Тогда можно я буду называть тебя сестренкой Цзяньэ вместо этого?» рассмеялся он.

«Нет! Ладно, что ты хотел-то? Зачем пришел? Ой, только не говори, что чтобы просто...» сказала Ие Цзяньэ, не желая продолжать, чтобы не провоцировать его.

«Нет конечно! Вот что принес!» сказал он и вынул бутылек с лекарством. Вынув таблетку, он положил ее на ладонь девушке. С ним ничего не случилось, значит, ей тоже ничего не грозит.

«Что это?» спросила она, глядя на фиолетовую таблетку.

«Фиолетово-Золотая Жемчужина Кровной Линии. Я уже принял, эффект отличный».

Ие Цзяньэ больше не стала задавать вопросов и проглотила гранулу. Она села на ковер, скрестив ноги, а Цин Шуй отошел в сторону и стал наблюдать.

Сто звезд силы!

Гранула увеличила ее силу на сто звезд. Эффект оказался таким же, как и у Священной Гранулы. Сила не могла превосходить двадцать процентов от сырой силы культиватора, но Цин Шуй верил, что эффект должен быть больше. Как и у него, он получил меньше двадцати процентов прибавки, зато буст оказался в тысячу звезд и другие техники продвинулись.

Все его девушки испытали уже увеличение силы после выпитывания Ци Дракона, в два раза больше сырой силы. И теперь их культивация шла в ускоренном темпе. Пусть сто звезд это немного, но Цин Шуя это устроило. Довольно хороший эффект.

Ие Цзяньэ открыла глаза и посмотрела на Цин Шуя. Этот мужчина все время приносил ей какие-то сюрпризы.

Цин Шуй включил духовное чутье и стал «видеть» фиолетовые капли, появлявшиеся в ее крови. Это была все еще ее собственная кровь, но как и эссенция крови, эти капельки были в сотни, а то и тысячи раз концентрированнее крови. В этом была разница. И эти фиолетовые капли очищали кровь и самое главное повышали чистоту Ци.

Только Цин Шуй сам на себе почувствовал присутствие этих фиолетовых капель в своем теле, он понял, почему люди, обладавшие Золотой Кровной Линией или Фиолетово-Золотой Кровной Линией, были такими непобедимыми воинами. Это была особая сила в крови и структуре костей.

Цин Шуй никогда не думал, что эти маленькие фиолетовые крупички начнут формироваться в его теле. Тем более не ожидал, что они начнут сгущаться и склеиваться в полоски. Они по-прежнему были маленькими, но уже более плотными. Его кости стали бледно золотыми. И все это не казалось ему чем-то ненормальным.

Он прочитал множество исторических книг о Фиолетовой Золотой Кровной Линии. Например, когда воин получал ранение и начинал истекать кровью, человек с Фиолетовой Золотой Кровной Линией не истекал фиолетовой кровью. Цвет начинал меняться только когда нормальная кровь вытекала до определенного объема. То есть появление фиолетовой крови означало, что на кону сама жизнь воина. Плюс у таких культиваторов кровь не была полностью фиолетового цвета. Кровоток содержал множество густых плотных точек фиолетового цвета.

Могла ли Фиолетово-Золотая Жемчужина Кровной Линии сгуститься в Золотую Фиолетовую Эссенцию Крови? Сможет ли она производить все больше и больше фиолетовых капель, когда культивация будет увеличиваться?

Подумав немного, Цин Шуй пришел к выводу, что Фиолетово-Золотая Жемчужина Кровной Линии принесет всем огромную пользу, и на этом вопрос был решен. Он больше ни о чем другом решил не думать. В любом случае, это был лишь один из способов оптимизации своего организма.

Цин Шуй вдруг вспомнил, что его мама и остальные как-то все проглотили по Урождающей Божественной Грануле, но вернулись к культивации после того, как он дал им Золотые Гранулы Сяньтянь. Кажется, не существовало в этом мире абсолютного лекарства. Кто же знал, что Фиолетово-Золотая Жемчужина Кровной Линии сможет убрать побочный эффект Золотой Гранулы Сяньтянь?

Цин Шуй вышел из комнаты Ие Цзяньэ и прошелся по всем спальням, раздавая таблетки из найденных бутылочек. Всем будет полезно, ведь Фиолетово-Золотая Гранула Кровной Линии поможет всем увеличить силу в будущем.

Цин Шуй планировал поделаться что-нибудь другое, но, когда он закончил раздаваться таблетки, небо уже стало совсем светлым. Последняя комната принадлежала Вэньжэнь У-Шуан. Когда та закончила тренировку, он не почувствовал ничего такого. Но девушку явно что-то беспокоило, но ей было трудно об этом рассказать. Иначе она не остановила его, когда он по сути уже почти полностью раздел ее и всю целовал ее мягкую грудь. Он чувствовал, что добился ее любви, что она была готова его принять. Почему же она остановила его? Он стал ждать признания.

Он вдруг поднялась и обняла его.

Цин Шуй изумленно посмотрел на роскошную красавицу, крепко прижавшуюся к нему, почувствовал, что ее внутренняя энергия совершенно нестабильна. Словно в голове у нее проходила очень напряженная борьба.

«У-Шуан? Ты что-то хочешь мне рассказать? Говори прямо. В любом случае, сразу говорю – ты будешь моей и только моей женщиной в этой жизни. Что ты от меня скрываешь?» спросил он, нежно обняв ее. Он сказал эти слова с абсолютной серьезностью.

Вэньжэнь У-Шуан думала обо всем, что им вместе пришлось пережить. Он был добр к ней, вот недавно подарил ей Золотого Духовного Журавля с короной на голове. С самой смерти ее сестры в мире никто больше не обращался с ней так хорошо, как Цин Шуй. И на самом деле, она была по уши в него влюблена. Это лучшее, что случалось с ней в ее жизни, но были у нее и свои трудности, женские сложности.

«Я люблю тебя, но быть твоей женой не могу. Я буду вечно твоей названной женой, но... Это не потому что я люблю другого, нет...» начала было она, не договорила и разрыдалась.

«У-Шуан, что же не так? Расскажи!»

Цин Шуй был абсолютно уверен, что дело было не в другом мужчине. Да она и сама в этом призналась. У него тоже были к ней глубокие чувства, но он никак не мог понять, какие у нее были проблемы.

«Я – Каменная Женщина», тихо сказала она, опустив голову.

Цин Шуй замер на мгновение, удивленный признанием, а потом с улыбкой сказал:

«Уф, я уж думал, тут что-то серьезное. Ты забыл, что я – врач? Лечить людей для меня – раз плюнуть».

Цин Шуй слышал кое-что о Каменных Женщинах. Но между Каменными Женщинами в этом мире и Каменными Женщинами из его прошлой жизни была разница. В этом мире существовало три вида Каменных Женщин: у первых отсутствовали чувства. Когда у мужчины и женщины нет друг к другу интимных чувств, они остаются друг к другу ужасно холодны. Второй типа Каменных Женщин обладали интимными органами как камень. У этих женщин проблема была другая: какими бы страстными не были бы мужчины, все заканчивалось слезами. Третий тип были известны под названием «Ядовитый Труп». Это означало, что у этих женщин была слишком высокая концентрация Энергии Инь. Иногда концентрация доходила до того, что она постепенно сгущалась и превращалась в Огонь Энергии Инь, способный сжечь все, что попадало в объятия такой женщины. И это не все. Жертва такого огня как правило умирала.

«Цин Шуй, я не шучу. Ты сердишься на меня?» спросила Вэньжэнь У-Шуан, глядя на Цин Шуя.

«А мне-то на что сердиться? С чего мне на тебя сердиться?» спросил он удивленно и крепко обнял.

«Не могу я тебе ребенка родить. А я так хочу ребенка...» сказала она. Голос ее звучал очень, очень подавленно.

«Кто так сказал? Ты не веришь в силы своего мужа? Твоя Энергия Инь Огненного Типа?» прошептал он ей на ушко.

Он, конечно, чувствовал это. Ее тело принадлежало к высшему типу, выше даже Тела Девяти Инь. Вот такие типы тела в Море Девяти Континентов назывались «Каменной Женщиной».

У женщин с Телом Девяти Инь все проблемы решались встречей с мужчиной с Телом Девяти Ян. Что же касается женщин с телом Огня Энергии Инь, или иначе Огненным Телом Девяти Инь, даже Тела Девяти Ян было недостаточно, чтобы совпасть с их Энергией Инь.

Но сейчас у нее был Цин Шуй. И у него было не просто тело Девяти Ян, а Золотое Тело Девяти Ян на Малой Стадии Успеха. Если его Золотое Тело Девяти Ян достигнет Большой Стадии Успеха, то возможно, оно будет совместимо с Энергией Инь в теле Вэньжэнь У-Шуан.

«Да!» сказала она, подняв голову и глядя прямо в глаза Цин Шую. Может быть, из-за того, что это дело касалось ее тела, ей было совершенно все равно и она нисколько не стеснялась своей наготы.

<http://tl.rulate.ru/book/51/428985>